

Владимир Бинас

Динамика юношеской рефлексии в процессе психологического консультирования

Настоящая статья представляет собой исследование динамики юношеской рефлексии, проведенное на материале психологических консультаций с юношами и девушками (16 — 17 лет). В статье также представлена методика, разработанная автором на основе теории конструкторов Дж. Келли и теории отношений М. Клейн для работы с клиентами данной возрастной категории. Методика может быть использована как в рамках оказания психологической помощи (психологические консультации, школьные психологические службы, семейное консультирование), так и в целях личностного развития (семинарские занятия, уроки психологии и т.д.).

Потребность в консультации

Проблемы, с которыми юноша или девушка приходят на психологическую консультацию, выступают как трудности в адаптации к изменяющимся условиям существования. Именно в этом возрасте эти условия изменяются наиболее интенсивно. Отличительной чертой изменений является расширение пространства существования подростка. Расширение жизненного пространства приводит к тому, что объекты*, первоначально существовавшие для субъекта в его семье и ближайшем окружении, теперь интенсивнее перемещаются во внешний мир — в социальное, культурное и временное пространство. С расширением физического пространства субъект обнаруживает новые объекты в самом себе. Трудность заключается в том, что появление новых объектов требует от субъекта установления новых объектных отношений, расставания со старыми объектами, и в конечном итоге реконструкции всех имеющихся объектных отношений. Поскольку на объекты направлены влечения и стремления субъекта, поскольку не только субъект строит свои объекты, но и объекты, в свою очередь, оказывают влияние на субъекта, реконструкция

*Объект, во-первых, есть то, что имеет устойчивые и постоянные признаки, которые в принципе могут быть восприняты всем сообществом субъектов независимо от их индивидуальных желаний и мнений. Во-вторых, объект есть «предмет», на который направлены стремления субъекта. В качестве объектов могут выступать: лица, с которыми у субъекта существуют отношения; отдельные частичные аспекты лиц, такие, как отдельные части тела или свойства характера (так называемые частичные или партиальные объекты); сам субъект, а также животные, неодушевленные предметы, действия или ситуации.

объектных отношений никогда не проходит безболезненно. Расширения сферы жизни встречает сопротивление со стороны индивида, что может выражаться в ограничении социальных контактов, в нежелании выходить за привычные рамки семейных отношений. С другой стороны, если подросток обладает достаточной смелостью, чтобы выйти за эти рамки, он встречается с противоречивостью влияния на него окружающих его объектов, что может приводить к временной дезинтеграции, потере ориентиров. Асоциальное поведение, различные группировки, побеги из дома, так называемый юношеский максимализм и другие феномены, свойственные этому возрасту, — все они являются следствием пренебрежения одними объектными отношениями и переоценки других. Решающим фактором для преодоления трудностей реконструкции объектных отношений является в этом возрасте развитие рефлексии.

Сверхзадача психологической работы

Определим цель психологической работы с подростковым и юношеским возрастом *как помощь в реконструкции объектных отношений субъекта и развитие рефлексии.*

Развитие рефлексии

Мы придерживаемся точки зрения, что рефлексия возможна благодаря двум процессам: интроспекции и децентрации. В результате интроспекции субъект отмечает в себе те или иные изменения в протекании психических процессов или переживаний, но не всегда может сделать вывод, который позволит ему узнать нечто новое о себе, о своей психической жизни. Для получения нового знания интроспекция должна быть дополнена другим психическим процессом, которым является децентрация. Сплав интроспекции с децентрацией и есть тот феномен, который обозначается термином «рефлексия».

Децентрация понимается нами в двух аспектах. В своем первом аспекте децентрация может быть обнаружена уже в определении личностной рефлексии: «рефлексия — исследование самим человеком своей аффективно-потребностной сферы, возникающее только в процессе общения, причем в основном в конфликтных ситуациях. Осуществляя личностную рефлексию, человек исследует себя как субъект общения и получает о себе как о личности новое знание. Характерная черта личностной рефлексии — исследование человеком своего внутреннего мира и поведения в связи с переживаниями других людей, участников конфликта. В результате такого исследовательского процесса человек предстает перед собой в новом свете, поскольку соотношение своих чувств и переживаний с таковыми другого человека позволяет ему увидеть конфликтную ситуацию и себя в

ней как бы со стороны (децентрация), а это способствует более правильной оценке своего поведения»¹. Здесь децентрация понимается как выход за пределы ситуации общения, что дает возможность увидеть наряду со своими собственными переживаниями и переживаниями другого человека ситуацию в целом.

Другой аспект децентрации может быть обнаружен при сравнении своих переживаний с имеющимися представлениями о самом себе. Здесь децентрация выступает как процесс, осуществляемый во временном пространстве личности. Децентрация обеспечивает возможность одновременно испытывать переживания в настоящем и иметь представления о себе в прошлом и сравнивать их. Сходства отражают неизменность «Я» во времени, «не прерывают непрерывный процесс жизни», но подтверждают представления о себе. Различия же приводят к обнаружению новых аспектов «Я», как несоответствия между представлениями о себе и переживаниями, испытываемыми в настоящем. Таким образом, процесс децентрации, осуществляемый во временном пространстве личности является необходимым условием осуществления рефлексии.

Феноменология объектных отношений

Рефлексия осуществляется субъектом в таких отношениях с миром, другими и самим собой, которые можно характеризовать как объектные. В качестве «объектного отношения» мы подразумеваем *внутреннюю картину, которую субъект создает в своем отношении к объекту; субъективный образец отношений, которые соединяются с сознательными и подсознательными представлениями и фантазиями*. Объектное отношение — это отношение субъекта к миру, которое выступает как сложный и цельный итог определенной организации личности. Объектные отношения человека могут быть различными от объекта к объекту и изменяться вместе с духовным и психическим развитием. «Отношение» здесь понимается скорее как взаимозависимость, т.е. речь идет не только о том, как субъект строит свои объекты, но и о том, как эти объекты формируют его деятельность. Говоря об «объектном отношении», а не об отношении к объекту, мы стремимся подчеркнуть этот момент взаимодействия².

Таким образом, *рефлексия осуществляется субъектом в таких отношениях, где на объект направлены стремления субъекта и существует устойчивый во времени внутренний образец этих отношений*. Рефлексия — процесс и результат реконструкции субъектом объектных отношений, где результатом является подтверждение существующих и появление новых знаний о себе.

Говоря о «реконструкции» объектных отношений, мы имеем в виду, во-первых, что подобные объектные отношения уже существуют у субъекта, во-вторых, что процесс воссоздания существующих объектных отношений приводит к их изменению под воздействием той новой информации о самом себе, которую субъект получает в результате рефлексии, и в-третьих, что процесс реконструкции объектных отношений может быть осуществлен лишь в той степени, в которой субъект способен изменять свое «Я».

Таким образом, динамика рефлексии (рефлексия как процесс) представляется нам как движение от подтверждения имеющихся знаний о себе («Я») к тому, что уже не подтверждается как «Я» («не-Я»), и через «не-Я» — к появлению новых знаний о себе с последующей их интеграцией в объектные отношения («новое-Я»). Рефлексия как «результат» проявляется в способности к дифференциации «Я» и «не-Я» и способности к интеграции новых знаний в свои объектные отношения. В таком понимании развитие рефлексии является неотъемлемым результатом психологического консультирования и психотерапии.

В основу процесса консультирования было положено совместное с клиентом заполнение двух типов решеток: модифицированного варианта ролевой репертуарной решетки Дж.Келли и имплицитивной решетки Д. Хинккла, а также графическая процедура иерархического анализа личностных конструктов, предложенная Гленвиллом.

Кратко изложим, в чем состоит особенность подхода Дж.Келли к личности, а затем рассмотрим методы исследования. По Дж. Келли, человек интерпретирует реальность, воздвигая систему конструктов, внутри которой факты приобретают смысл. Каждый из нас воспринимает действительность путем собственных моделей или конструктов, необходимых для создания непротиворечивой картины мира³. По мнению Дж. Келли, к формированию личностных конструктов приводит когнитивный процесс наблюдения сходства и различия, поэтому все конструкты имеют два противоположных полюса. То, в чем два элемента считаются похожими или подобными, называется эмерджентным полюсом, или полюсом сходства конструкта; то, в чем они противоположны третьему элементу, называется имплицитным полюсом, или полюсом контраста конструкта. Таким образом, конструкты имеют форму биполярных понятий (белый-черный, эгоист-альтруист и т.п.), но отличаются от понятий тем, что это «личностное изоб-

Исходные позиции подхода
Дж. Келли к личности

Репертуарный тест ролевых
конструктов

речение», это истолкование, которое накладывается на реальность.

Для выявления личностных конструктов Дж. Келли разработал репертуарный тест ролевых конструктов (РТРК)¹, в основу которого положен когнитивный процесс наблюдения сходства и различия между различными объектами и явлениями действительности. В качестве таких объектов, которые в РТРК называются элементами или фигурами, выступает ролевой список людей, на которых субъект ориентируется в своем ролевом поведении (например, «наиболее близкий в настоящее время друг одного с вами пола» или «ваш сосед в настоящее время, которого вы знаете лучше других», всего 24 ролевых персонажа).

Первое, что необходимо сделать испытуемому, работающему с РТРК, — подставить имена своих знакомых в этот ролевой список. Эти имена в качестве «элементов» затем вписываются в столбцы репертуарной решетки. Испытуемого инструктируют следующим образом: «Начиная с самого себя, напишите имена всех описанных мною лиц. Затем напишите их имена в соответствующие графы. Если вы не можете вспомнить имя данного человека, напишите его фамилию или что-нибудь такое, что позволит вам сразу его вспомнить»². Для сравнения между собой элементы составляются в триады. В зависимости от форм и вариантов репертуарных решеток триады могут состояться либо исследователем, либо самим испытуемым. Дж. Келли логично обосновал выбор тех триад (или классов), с которыми работает испытуемый (например, класс sibсов — «Я сам», Брат и Сестра; класс идентификаций — «Я сам», Супруг (Супруга) и Друг; всего 22 класса). В репертуарной решетке каждая триада элементов обозначается в строке кружками.

Выявление личностных
конструктов

Конструкты выявляются следующим образом: испытуемого спрашивают, чем двое из троих людей, отмеченных кружками в первой строке «сходны между собой и тем самым отличны от третьего человека». Когда испытуемый примет решение, его просят поставить крестики (либо отметить как-то еще) в кружки, соответствующие тем двум людям, которые сходны между собой. Кружок, соответствующий третьему, отличному от них человеку, остается пустым. Затем испытуемому предлагается написать в графе «Конструкты. Выявленный полюс» (в строке, напротив обозначенной кружками триады) слово или короткую фразу, разъясняющую, чем именно эти люди сходны между собой. Противоположная по смыслу характеристика записывается под заголовком «Кон-

структы. Подразумеваемый полюс» (в той же строке, напротив выявленного полюса конструкта). Чтобы не усложнять задачу испытуемому, можно обозначить полюса конструкта, как «Сходство» и «Различие». Подобным же образом заполняются и остальные строки решетки.

Импликативная решетка
Д. Хинкла

Импликативная решетка отличается от репертуарной тем, что в ней нет элементов в традиционном смысле этого слова, если не считать имплицитно присутствующего элемента «Я сам/а». Импликативная решетка (ИР) представляет собой матрицу, по строкам и столбцам которой расположены порядковые номера выявленных конструктов. Д. Хинкл исследовал значение, приписываемое индивидом каждому конструкту, выраженное в терминах других конструктов. При заполнении ИР испытуемому предлагается следующая инструкция: «Давайте рассмотрим это конструкт (конструкт 1). Предположим, что Вы изменились: однажды утром Вы просыпаетесь и понимаете, что лучше всего Вас описывает вот этот полюс конструкта, в то время как вчера лучше описывал противоположный полюс. Итак, вы осознали, что изменились в одном отношении, что еще в Вас изменится (посмотрите на оставшиеся конструкты)? Вызывает ли изменение по этому конструкту изменения по другим конструктам? Можно ли их предсказать? Помните, что изменение по данному конструкту — это причина, в то время как изменения по другим конструктам — следствия, вызванные изменением первого конструкта. Итак, я хочу выяснить, по каким из этих конструктов можно ожидать изменений, если Вы изменились по отношению к первому конструкту. Зная свое положение по отношению к данному конструкту, можете ли Вы определить Ваше положение по отношению к остальным конструктам?»⁶. Каждый конструкт дважды встречается в паре с каждым другим: первый конструкт сначала выступает в паре со вторым, затем второй конструкт в паре с первым и т.д.

По Д. Хинклу, импликативная решетка измеряет степень устойчивости конструктов к переменам. Суперординатные конструкты в большей степени, чем субординатные, устойчивы к переменам, а сопротивление изменениям прямо связано со степенью суперординатности конструкта в импликативной решетке.

Таким образом, ИР предоставляет возможность исследования иерархической организации системы конструктов. Суперординатные конструкты имеют больше импликаций (а следовательно, и большую психологическую значимость), чем субординатные, и сильнее сопро-

тивляются изменениям. В отличие от других типов решеток ИР позволяет определить не только общий уровень интеграции, но и выяснить, какие именно конструкторы доминируют над другими.

Метод графического изображения иерархической организации системы конструкторов

Для удобства нестатистического анализа системы конструкторов Гленвилл предложил *метод графического изображения иерархической организации системы конструкторов*. Этот метод состоит из двух этапов. На первом этапе подсчитывается количество импликаций каждого конструктора. На втором этапе конструкторы наносятся в виде точек на горизонтальные линии, представляющие из себя уровни. При этом на нижних уровнях располагаются конструкторы, которые имеют наименьшее число импликаций от других конструкторов, а сами в наибольшей степени имплицируют другие, на следующем уровне те, которые имплицируются только конструкторами предыдущего уровня, и т.д. Для удобства анализа конструкторы, обозначенные на уровнях точками подписываются, а их взаимовлияние отображается стрелками, как на предыдущем этапе, что позволяет распознать причинно-следственные связи, в которых находятся конструкторы.

Таким образом, в процессе выполнения графической процедуры иерархического анализа конструкторов все выявленные испытуемым конструкторы выстраиваются в уникальную систему. В такой системе степень субординатности конструктора повышается с увеличением порядкового номера уровня, на котором находится данный конструктор. Именно по этим конструкторам можно ожидать изменений в первую очередь. Конструкторы, находящиеся на нижних уровнях, имеют наибольшее значение для организации всей системы конструкторов, изменение по ним потребует реструктуризации всей системы в целом.

Этапы работы с личностными конструкторами клиента

Описанные выше методы работы с личностными конструкторами можно рассмотреть как этапы единой работы с клиентом в рамках оказания психологической помощи, где первоначально выявляются элементы, подлежащие сравнению, и личностные конструкторы клиента. На этом этапе клиент работает с репертуарной решеткой. На следующем этапе уже сами конструкторы подвергаются рассмотрению, клиент определяет, какова взаимосвязь и взаимовлияние между выявленными конструкторами. На этом этапе клиент работает с имплицативной решеткой. После этого консультант осуществляет графическую процедуру иерархического анализа конструкторов с тем, чтобы на последнем этапе работы с клиентом представить для совместного с ним анализа конструкторы как взаимосвязанную систему представлений клиента, оп-

ределяющую в настоящий момент его отношение к окружающему миру и самому себе.

Результаты подобной работы будут различаться в зависимости от того, какие цели будут поставлены перед клиентом и консультантом в их совместной работе. Однако общим результатом будет выступать понимание клиентом своей системы конструктов и на основе этого понимания — возможность прогнозировать и изменять свое собственное поведение.

Именно такую работу мы проделали с каждым подростком в процессе психологического консультирования. В соответствии с этапами работы, описанными выше, с каждым из подростков состоялось по три встречи, продолжительностью около двух часов каждая. Интервалы между встречами варьировались в зависимости от возможностей клиентов и консультанта, однако не превышали одной недели. Содержание первой встречи составляла работа клиента с репертуарной решеткой, второй — с имплицативной решеткой, на третьей (и последней) встрече производился совместный с подростком анализ его системы конструктов.

В соответствии с целью психологической работы с девушками и юношами, которую мы определили как помощь в реконструкции объектных отношений, мы модифицировали репертуарную решетку. Мы предположили, что если в качестве элементов репертуарной решетки взять объекты, существующие у подростка, а также рассмотреть самого подростка в качестве элемента РР, мы тем самым создадим клиенту условия для сравнения себя с объектами и выявления особенностей его объектных отношений.

Выявление «объектов» клиента

Каким образом можно выявить объекты в окружении подростка? Во-первых, мы ограничили область поиска объектов среди людей. Во-вторых, мы сделали предположение, что «объектом» является сам подросток, а также тот человек, которого подросток воспринимает как значимого для себя, и который оказывает на подростка наиболее сильное явное или скрытое влияние. Естественно, мы не ограничивали клиента в выборе только среди реальных или живущих людей. В соответствии с этим, перед заполнением репертуарной решетки клиенту предлагалось подумать и назвать 5–6 таких лиц. Эти лица, а также сам субъект («Я сам/а») вписывались в качестве элементов в столбцы репертуарной решетки.

Выявление конструктов методом «самоидентификации»

Для выявления конструктов мы использовали «метод самоидентификации»⁷. Согласно этому методу триады элементов составляются таким образом, чтобы в каждой из них присутствовал элемент «Я сам/а». Испытуе-

мому предъявляется столько триад элементов, сколько сочтет нужным исследователь. В нашей решетке элемент «Я сам/а» встречался со всеми возможными парами других. Таким образом, перед клиентом стояла задача сравнения себя и значимых лиц (объектов), и на основе определения сходств и различий, посредством стандартной процедуры заполнения РР, формулирования личностных конструкторов (для шести элементов — десять конструкторов). Процедура заполнения клиентом имплицативной решетки и выполнения графического анализа иерархической организации конструкторов консультантом остались без изменения.

Психологическую консультацию посетили 43 девушки и 17 юношей. Это молодые люди, изъявившие желание принять участие в совместной с психологом работе с целью изучения своего внутреннего мира, а также решения проблем взаимодействия с окружающими людьми. Цели, формулируемые отдельно в каждой паре «психолог — клиент», были схожими. В качестве основной цели выступало изучение особенностей взаимоотношений подростка с окружающими его людьми. Сформулированная таким образом цель дальнейшей совместной работы не встречала сопротивления со стороны подростков.

Две задачи выступают на передний план после определения цели работы — это установление контакта с подростком и создание мотивации к работе. Мы считаем, что основным фактором для установления контакта и обеспечения мотивации клиента является организация особой формы взаимодействия психолога и клиента. Мы стремились к такой форме взаимодействия, при которой отношения между терапевтом и клиентом опосредованы материалом их совместной работы и, соответственно, отношение клиента к материалу опосредовано отношением к терапевту и отношением терапевта к материалу. Рассмотрим первый тип опосредования.

Согласно выбранной методике работы, содержание первой встречи с подростком составляло совместное заполнение решетки с целью выявления личностных конструкторов. Перед началом заполнения психолог обращался к подростку со следующей инструкцией: «В Вашей жизни Вас окружают разные люди. Одни из них имеют для Вас большее значение, другие меньшее. Одни оказывают на Вас большее влияние, чем другие. Подумайте и назовите пять-шесть людей, которых Вы считаете наиболее значимыми для Вас. Это могут быть люди, с которыми Вы встречаетесь каждый день, или те, которых Вы видите редко; это также могут быть люди, которых уже нет в

Форма взаимодействия
психолога и клиента

живых. Напишите их имена на бумаге. Не обязательно называть их своими именами. Можете назвать их так, как Вам хочется. Главное, чтобы Вы знали, кто «скрывается» за каждым именем».

Итак, с самого начала работы контакт между психологом и клиентом опосредован материалом, в качестве которого на этом этапе выступают значимые для подростка люди. Тем самым уменьшается вероятность появления сопротивления со стороны подростка, которое возникает при необходимости рассказать о себе самом, взаимоотношениях с другими людьми и существующих в этой связи проблемах. Когда список лиц готов, психолог предлагает подростку вписать имена этих людей в заранее заготовленный бланк решетки, в котором в качестве первого элемента вписан элемент «Я сам/а», а триады элементов отмечены кружками согласно способу выявления конструкторов методом «самоидентификации». Затем подростку предлагается внимательно прослушать инструкцию (см. выше) и приступить к заполнению решетки.

Таким образом, отношения консультанта и клиента опосредованы материалом, который как бы выносится во вне, в пространство между подростком и психологом. В качестве такого материала на протяжении всех трех встреч выступают различные виды решеток: «репертуарная», имплицативная и графическое изображение иерархической системы конструкторов, а также мысли, пояснения, рассуждения и сомнения подростка, которые он высказывает психологу в процессе заполнения этих решеток (иными словами, то, что манифестируется клиентом). Важно подчеркнуть, что отношение клиента и консультанта не только опосредовано этим материалом, но также и ограничено им. Это означает, что «экспансия» психолога во внутренний мир клиента должна происходить лишь в той степени, в которой она задается необходимостью работы с решеткой. Это требование касается не только первоначального этапа работы, но и всех последующих встреч. Когда подобного опосредования не происходит, возникает риск потери контакта с подростком.

Необходимость второго типа опосредования обнаруживается тогда, когда психолог по каким-либо причинам уходит из взаимодействия с клиентом (например, в случае когда сразу двое подростков заполняют решетки). Как только это взаимодействие прекращается, подросток останавливается на том этапе работы, на котором его «оставил» консультант. Какова же в таком случае роль консультанта в опосредовании отношения клиента

к материалу? Во-первых, можно утверждать, что на первоначальном этапе работы подросток заполняет решетку не для себя, а для другого, в роли которого выступает психолог (однако можно с уверенностью сказать, что эта особенность проявляется на всех этапах психологической работы с клиентом). Здесь отношение подростка к материалу опосредуется его отношением к консультанту. Результаты исследования показывают, что это отношение должно быть позитивным для успешности работы над решетками. Во-вторых, мы установили, что подростку необходимо видеть и понимать отношение консультанта к материалу, который подросток производит.

С самого начала консультант принимает роль исследователя и делает замечания о работе, которую предстоит выполнить. Он предлагает подростку принять такую же роль исследователя для рассмотрения своих отношений с другими людьми. При этом консультант не только наблюдает, как клиент работает с материалом, но и выражает готовность сопровождать его в этой работе, что находит выражение в таких фразах, как: «Я буду рядом, чтобы помочь Вам, если возникнут какие-либо трудности». Таким образом, консультант демонстрирует подростку то отношение к материалу, которое желает вызвать у подростка.

Идентификация с функциями консультанта и установление «мы-связи»

Однако не только само отношение консультанта к материалу важно для подростка, но и возможность идентификации с функциями консультанта, от которого и исходит побуждение к такой идентификации. Использование консультантом таких фраз, как «давайте посмотрим на это» или «мы можем видеть» и т.д., способствует установлению «мы-связи»⁸. Консультант говорит «мы», имея в виду клиента и себя самого. Тот факт, что консультант старается понять значение, которое вкладывает клиент в свои конструкты, и помогает ему найти нужное обозначение своих отношений с другими людьми, что он постоянно наблюдает и интерпретирует высказывания клиента, приводит к тому, что клиент частично идентифицируется с консультантом в этом аспекте. Клиент осуществляет частичную временную идентификацию с консультантом и работает над своим материалом способом, которым работает консультант. Идентификация с психологом основывается, во-первых, на желании клиента разобраться в своих отношениях со значимыми для него людьми и, во-вторых, на позитивном отношении к нему. Таким образом, идентификация может быть направлена не только на объект, но и на совместную работу.

Итак, консультант стремится к установлению «мы-связи» с подростком в процессе работы с материалом. Это стремление обусловлено тем, что у всех подростков, формулирование конструктов вызывает трудности, и без помощи консультанта они не могут справиться с задачей. Эта трудность обусловлена необходимостью осуществления подростком рефлексии своих отношений с другими людьми, то есть реконструкции объектных отношений. Поэтому способ работы с материалом, который демонстрирует и к которому побуждает консультант подростка, направлен на помощь в реконструкции объектных отношений.

Реконструкция объектных отношений через представления подростка об объектах

Мы определяем объектные отношения как такие отношения, где на объект направлены стремления субъекта и у последнего существует субъективный образец этих отношений, которые соединяются с сознательными и подсознательными представлениями и фантазиями. В объектном отношении представлены соответствующие механизмы защиты, степень развития и структура «Я». Исходя из этого, реконструировать объектные отношения можно опираясь на любые из этих характеристик. Для реконструкции объектных отношений в нашем исследовании мы использовали, главным образом, существующие у подростка представления об объектах — самом себе и значимых других людях.

Представления субъекта о самом себе и о значимых других внутренне взаимосвязаны. На формирование представлений о других людях оказывают влияние существующие представления о самом себе, основанные на знаниях о собственных интересах, способностях, привычках, ожиданиях, желаниях и пр. В свою очередь, в представлениях о самом себе присутствуют представления об окружающих значимых людях. Нельзя, например, иметь представление о себе как о смелом человеке, не подразумевая при этом, что ты «смелый, как кто-то», или «не труслив, как кто-то». Представление о «смелости» должно быть объективировано в другом человеке, прежде чем стать представлением о себе. Поэтому то или иное представление о себе всегда включает в себя связанный с ним объект (значимого другого).

Исходя из вышесказанного, то, что фиксируется подростком в результате определения сходств и различий элементов в каждой триаде как конструкт, можно определить как *представление субъекта о самом себе, которое он объективирует в значимых других, образующих в качестве элементов данный конструкт*. Причем речь идет о таком представлении о себе, которое объективируется субъектом в оба объекта: либо как сходство с одним из

Выявление стремлений,
направленных на объект

них и отличие от другого, либо как отличие от обоих. И в том, и в другом случае речь идет об одном и том же представлении, которое, однако, имеет «протяженность», то есть субъект в своем представлении о себе занимает одну из крайних позиций выраженности данного представления. Например, говоря о том, что субъект схож с X потому, что и он, и X «смелые», и отличны от Y, поскольку тот «труслив», субъект объективирует представление о себе как о «смелом» и в X, и в Y.

В представлениях субъекта о самом себе и об объектах раскрываются направленные на объекты *стремления* субъекта. Под стремлением мы понимаем *сознательную или подсознательную направленность субъекта на достижение конкретной цели*. Эту цель субъект находит в объекте. Стремление всегда направлено на объект, собственно, возникает именно тогда, когда находит объект и вне этой связи с объектом существовать не может. Исходя из этого, анализ направленных на объект стремлений субъекта является важнейшей составляющей реконструкции объектных отношений.

Итак, можно отметить, что внутренняя картина, которую субъект создает в своем отношении к объекту, определяется характером стремлений субъекта, а также тем, достигается ли цель стремления в данном объекте и в какой степени. Последнее, в свою очередь, зависит от самого объекта (в случае, если объектом является человек). Таким образом, для реконструкции объектного отношения было бы необходимо не только выявить стремления субъекта, но также определить цель стремления и то, насколько тот или иной объект способствует или препятствует достижению этой цели. Решение двух последних задач в процессе работы с подростком существенно расширило бы понимание специфики объектных отношений, но потребовало бы значительного увеличения консультативного времени. Поэтому в настоящей работе мы ограничились прояснением стремлений, только в исключительных случаях (анализ суперординатных конструктов) анализируя цель стремления и влияние объекта.

Теперь для того, чтобы понять, каким образом можно выявить стремления подростка в процессе заполнения первой решетки, рассмотрим отрывок из консультации («Протокол №1. Клиентка Р»). Клиентка сравнивает элементы: «Я сама», «мама» и «подруга» и объединяет элементы «Я сама» и «мама».

Клиент: Мы похожи тем, что мы *родные* люди.

Психолог: Вы и «мама» похожи тем, что вы *родные* люди...

К: Да.

П: ...А «подруга» отличается от вас...

К: ...Ну, как бы сказать... она *не родная*...

П: Итак, Вы и «мама» похожи друг на друга тем, что вы родные люди, и «подруга» отличается от вас тем, что она не родная... Хорошо. А что значит для Вас быть родным человеком?

К: Ну, как же... Мама, она же — родная.

П: Вы имеете в виду родство по крови?

К: Наверное.

П: Так, значит для Вас важно отразить в этом конструкте родство по крови. Как бы Вы в таком случае сформулировали конструкт?

К: *(Молчание)*.

П: Вы думаете? Могли бы Вы думать вслух?

К: Я думаю, может что-то еще, другое отличие?...

П: Я хочу понять, что Вы имеете в виду, когда говорите, что Вы и «мама» родные, что важно для Вас, когда Вы это говорите. Послушайте, например, когда я говорю, что мы с братом — родные люди, я имею в виду то, что мы многое можем друг другу простить...

К: *(Молчит)* Мы тоже можем многое простить друг другу...

П: Возможно, но это то, что важно для меня, когда я говорю, что мы родные. Представьте себе маму и себя. Вы родные люди. Посмотрите, что важно для Вас.

К: *(Молчит)* Ну, мама заботится обо мне...

П: Заботится...

К: Она как бы *защищает* меня...

П: Это похоже на чувство безопасности?

К: Да, именно. Рядом с ней я чувствую себя в безопасности.

П: Это то, что Вы думаете, когда говорите, что Вы и «мама» родные люди?

К: Да, наверное... Да.

П: Хорошо. Чем, в таком случае, вы с «мамой» отличаетесь от подруги? Она опасна? *(Улыбается)*.

К: *(Смеется)* Ну, она, конечно, не опасна. Но рядом с ней нет такого чувства, как с мамой.

П: Как бы Вы в таком случае сформулировали конструкт?

К: Наверное, все-таки... защищает меня...

П: Хорошо. Вспомните инструкцию. Вам надо назвать качество, по которому двое из этих людей схожи между собой и, следовательно, отличны от третьего. То есть Вам надо теперь сформулировать то, что Вы сказали, как качество, присущее и Вам, и «маме». Вначале Вы сказали, что элемент «Я сама» объединяет с элементом

«мама» то, что вы родные люди. И Вы определили, что, говоря о родстве, Вам важно то, что мама Вас защищает. Вы сами тоже защищаете маму?

К: (Долго молчит) Не знаю... Наверное, нет. Я скорее похожа на подругу.

П: Чем? Тем, что вы не защищаете?

К: Да, мы нуждаемся в этой защите.

П: Вы хотите объединить элементы «Я сама» и «подруга»?

К: Да.

П: Сформулируйте конструкт. Вы и подруга схожи между собой тем, что...

К: Нуждаемся в защите.

П: ...И отличны от «мамы»...

К: Защищает нас.

П: Хорошо. Можем мы записать этот конструкт как: «нуждаемся в защите — защищает»?

К: Да.

Особенности формулирования конструктов подростками
Итак, первое, что можно заключить из анализа приведенного отрывка протокола: для того, чтобы сформулировать конструкт, подростку необходимо актуализировать существующее представление о каждом из людей, составляющих триаду, в том числе и о себе самом. Эти представления формируются на основе обобщения опыта взаимодействия подростка со значимыми людьми. Поэтому, чтобы актуализировать представления о других людях и о самом себе, подростку необходимо также осуществить децентрацию, то есть рассмотреть этих людей и себя вне ситуаций взаимодействия, иными словами, — рассмотреть их как объекты.

Клиентка сравнивает элементы «Я сама», «мама» и «подруга» и формулирует конструкт на основе очевидного сходства, по степени родства, — «родные — не родная». Теперь у консультанта есть две возможности — он может либо предложить подростку записать этот конструкт, либо предложить объяснить, что для подростка означает слово «родные».

В процессе исследования мы выявили, что в случае когда консультант не вмешивается в то, как подросток формулирует конструкты, последний либо совсем отказывается от работы, ссылаясь на то, что ему сложно и у него не получается, либо конструкты, которые он формулирует, отличаются когнитивной простотой. К таким конструктам можно отнести следующие: «реалистичный взгляд на мир — идеалистичный взгляд на мир»; «общие духовные потребности — другие духовные потребности»; «принадлежат к одному миру — принадлежу к другому

миру»; «ищем смысл в жизни — уже нашел смысл в жизни»; «верим в любовь — не признает любовь»; «слабые — сильный». Характерная черта подобных конструктов заключается в том, что они не отражают особенностей объектного отношения, они слишком проницаемы, в них как бы нет ни объекта, ни самого субъекта. При этом у разных подростков наблюдаются схожие, а иногда и совсем одинаковые (например, «понимают меня — не понимают меня») конструкты. Это факт, характерный для всех подростков, принявших участие в нашем исследовании.

Другой тип конструктов, которые формулируют подростки без помощи психолога, отличается тем, что при их формулировании нарушается инструкция, а именно — не называется качество, по которому два из трех элементов схожи между собой. В конструкте фиксируются отношения двух разных людей к подростку, например, «понимает меня — не понимает меня» или «защищает меня — не защищает меня», — тот конструкт, который сначала сформулировала клиентка в приведенном диалоге. В результате подобный конструкт не может быть истолкован как некий континуум, обладающий свойством протяженности.

Особенности юношеской рефлексии

Из описанных выше особенностей формулирования конструктов без помощи психолога можно сделать некоторые выводы относительно особенностей юношеской рефлексии. То, что формулируемые подростком конструкты отличаются когнитивной простотой, может иметь под собой два основания. Во-первых, исходя из описанной выше связи представлений о себе с представлениями о других, можно предположить, что само «Я» подростка дифференцировано точно в таких же категориях. В силу своей повторяемости от подростка к подростку, конструкты действительно выступают как категории, бытующие в обществе в данный исторический момент, свойственные многим людям, а не как «вызванные у самого испытуемого» конструкты. В связи с этим мы считаем, что подобные конструкты интроецированы. Можно предположить, что использование проницаемых конструктов подростком для интерпретации действительности облегчает эту интерпретацию, поскольку все разнообразие фактов и событий, окружающих подростка, может быть легко уложено в эти рамки. Негативные последствия, которые связаны с подобной дифференциацией «Я», проявляются в виде хорошо известного явления — «юношеского максимализма», при котором суждения подростков основываются на дихотомии «либо — либо»: либо белое, либо черное. Однако

существует и другое последствие: в силу того, что все факты и события жизни подростка легко укладываются в рамки этих конструктов, сама система конструктов (по Келли — личность) остается неизменной, поскольку возникновение новых конструктов возможно тогда, когда явления окружающего мира не укладываются в существующую конструктивную систему. В следствие неизменности конструктов становится невозможным «движение в новом направлении».

Трудность осуществления децентрации

В процессе работы с подростками мы пришли к выводу, что особенность второго типа самостоятельно формулируемых подростком конструктов заключается в том, что подростку *трудно осуществить децентрацию*, то есть выйти за пределы тех повседневных ситуаций, в которых он сталкивается со значимыми для него людьми. Здесь необходимо заметить, что осуществление децентрации напрямую связано со способностью *разделения своего «Я» таким образом, чтобы одна его часть наблюдала за тем, что переживает другая его часть*. Недостаточно развитая способность подобного разделения «Я» приводит к тому, что подросток не может рассмотреть самого себя как объект, чтобы выделить в себе то или иное качество и составить представление о себе. В свою очередь то, что подростку сложно отмечать различные оттенки представлений о себе, приводит к тому, что ему также сложно замечать особенности других людей.

Помощь консультанта при формулировании конструктов

Однако в процессе работы мы обнаружили, что если консультант предложит подростку объяснить, что для него означает то или иное качество, сформулированное в конструктах (обоего типа), то обнаружит, что это субъективное значение может быть найдено.

Вопрос

В приведенном примере вопрос консультанта: «Что значит для Вас быть родным человеком?» ставит перед подростком задачу перейти от абстрактной категории (родные) к своим переживаниям в отношении к конкретному другому человеку (матери), чтобы сформулировать то, что отражает особенность этих переживаний. Подросток затрудняется это сделать — черта, характерная для всех подростков. Создается впечатление, что он не может найти нужные слова, чтобы охарактеризовать особенность этих переживаний («Ну, как же... Мама, она же — родная»).

Интерпретация

Тогда консультант прибегает к интерпретации и спрашивает, означает ли для клиента слово «родство» родство по крови. Суть интерпретации заключается в том, что с одной стороны, консультант демонстрирует способ поиска значения, с другой — предоставляет подростку одно из возможных означаемых его отношения к матери. При этом он старается не внести собственного значения сло-

ва «родство», которое для подростка может оказаться ложным, и предлагает такой вариант, который заведомо является правдивым. Было выявлено, что при работе с подростками на первоначальном этапе выявления конструктов консультанту всегда приходится прибегать к подобному рода интерпретациям.

Пример

Однако, как видно из приведенного примера, предложенное консультантом значение слова не вполне устраивает подростка. То, что подросток выражает желание найти другое основание для сравнения элементов, говорит о том, что способ поиска значения становится ему понятнее. На этом этапе работы очень важно дать подростку возможность самому найти необходимый конструкт. Чтобы не предоставлять подростку все новые и новые означающие, консультант решает еще раз продемонстрировать способ поиска необходимого означающего, используя свой собственный пример. При этом он несколько раз делает акцент на том, что это его собственное значение слова.

Представление

Наконец, консультант предлагает представить подростку и свою мать, и себя самого, то есть рассмотреть их как объекты («Представьте себе маму и себя. Вы родные люди. Посмотрите, что важно для Вас»).

Итак, клиентка начинает поиск необходимого значения и сначала отмечает, что мама «заботится» о ней. При этом консультант повторяет ее слова, как бы сопровождает клиента в его поиске. Когда клиентка говорит, что мама ее «защищает», она фиксирует отношение матери к ней самой, а не качество, по которому они схожи. Себя саму она как объект не рассматривает.

Внимание к чувствам

Для того чтобы помочь клиенту осуществить децентрацию, консультант обращает внимание на те чувства, которые испытывает сам клиент по отношению к матери, и говорит о чувстве «безопасности», которое, возможно, у нее возникает. Однако, согласившись с этим, клиентка предпочитает остановиться на том, что «мама ее защищает». К этому моменту работы инструкция подростком забыта, и консультант напоминает ее. Предполагая, что объединить элементы «Я сама» и «мама» по выбранному основанию клиентка не сможет, он сталкивает ее с этим противоречием, спрашивая, защищает ли она сама свою мать. Это противоречие могло быть преодолено двумя путями — путем изменения конструкта и путем объединения других элементов. То, что клиентка предпочла объединить элементы («Я сама» и «подруга»), а не изменить конструкт, свидетельствует о том, что удалось найти важное для нее обозначение своих отношений с матерью.

Сформулированный клиентом конструкт: и процесс, и результат

Итак, что же достигнуто в результате формулирования данного конструкта? Для клиентки стала понятной важная особенность ее реальных отношений со своей матерью, основой которых является ее собственное стремление — быть защищаемой. Ее представление о себе дополнилось еще одной характеристикой. Однако важно и то, что это стремление имеет и другой полюс — защищать другого. В процессе проделанной работы клиентке необходимо было определить свое место на континууме, образованном полюсами «защищать — нуждаться в защите». Отнеся себя к полюсу «нуждаться в защите», она открыла для себя возможность когда-нибудь самой «защищать» другого.

Недостаток означающего

Наконец, отметим еще одну выявленную особенность юношеской рефлексии наряду с трудностью в осуществлении децентрации. Эта особенность рефлексии видится нам как *недостаток означающего*. В качестве означающего выступают особенности отношений субъекта с каждым из значимых для него людей, его переживания по отношению к ним, представления о них, стремления, направленные на этих людей. В качестве означающего выступают конструкты, которыми подросток пытается обозначить особенности своих отношений со значимыми другими. Как было отмечено выше, характерная черта для всех подростков, принявших участие в нашем исследовании, заключается в том, что без помощи консультанта им сложно найти обозначение своего отношения к значимому другому. В своих интерпретациях консультант предлагает возможные означающие переживаний подростка, демонстрируя тем самым, что существует множество оттенков отношений между людьми, которые можно отразить с помощью языка и побуждая подростка самому искать означающие для своих переживаний. Поиск «означающего» — очень сложный процесс, поскольку «означающее» не реальность, а субъективная истина. Критерием истинности может считаться так называемое внутреннее «да», которое переживается субъектом. Речь имеет основополагающее значение и выступает подобием «фильтра», сквозь который просеиваются чувства и мысли клиента.

Связь между недостатком означающего и трудностью в осуществлении децентрации

Недостаток означающего и трудность в осуществлении децентрации связаны между собой. Обозначив словом то или иное стремление или переживание, возникающее у подростка в конкретной ситуации с конкретным значимым другим, он тем самым делает возможным «оторвать» это переживание или стремление от этой ситуации взаимодействия со значимым другим и примерить его к другим ситуациям, к другим людям и к самому се-

бе. До тех пор, пока это отношение не сформулировано словами, подросток объясняет его особенностями самого объекта. Означенные позволяет освободить объектное отношение от его первоначальной связи с объектом, сделать предметом рассмотрения вне связи с объектом, как воплощение стремлений своего собственного «Я». (С другой стороны, сами по себе слова, которые использует клиент в своих попытках сформулировать конструкты, иногда могут помочь прояснить направленные на объект стремления. Так, при формулировании конструкта клиентка Н. никак не могла выразить различия своих любовных отношений к двум разным людям. Перечисляя характеристики отношений к одному из них, она вдруг сказала, что когда она находится рядом с ним, ее будто «разрывает на части». Я поинтересовался, означает ли это, что эти отношения «разрушительны» для нее. После некоторого замешательства она согласилась и добавила, что что-то внутри нее рушится и это доставляет ей удовлетворение. Это позволило рассмотреть «разрушение» как собственное стремление, и в дальнейшем мы попытались определить, что именно подвергается разрушению в ее отношениях с этим молодым человеком.)

Результаты работы
с имплицативной решеткой

Как было показано выше, понимание подростком того, что, формулируя в конструктах свои представления о себе и значимых других, он тем самым описывает свои стремления конструктов. На этапе работы с имплицативной решеткой, когда подросток анализирует выявленные конструкты уже вне связи с элементами, это понимание упрочивается — клиент анализирует только свои стремления. Каждое стремление имеет направленность в две противоположные стороны, обозначенные как полюса конструкта, к одному из которых относит себя подросток. В процессе заполнения имплицативной решетки подросток получает возможность рассмотреть, что изменится в нем самом, если его стремление будет иметь противоположную направленность. Например, клиент сформулировал конструкты: «расчетливые — нерасчетливые», «глубокие — легкомысленные» и «целеустремленные — сомневающиеся». Подчеркнутые полюса конструктов — те, к которым отнес себя сам подросток. Заполняя имплицативную решетку, он отмечает, что стремление быть «расчетливым» согласуется с его стремлением быть «глубоким», но при этом требует стать «целеустремленным».

Побочный эффект того, что приобретает подростком в процессе заполнения имплицативной решетки, — это

понимание, что противоположности, сформулированные им как полюса конструкта, — мнимые, или относительные, поскольку при определенных условиях сам он может оказаться не храбрым, а трусливым, или защитить другого, вместо того чтобы нуждаться в защите. И эти условия находятся в нем самом. Подобное «расшатывание» жесткости конструктов может дать полезные результаты, например, уменьшение категоричности суждений или оценки других людей: между белым и черным появляются промежуточные оттенки.

Однако описанные результаты проявляются в той степени, в которой подростку удастся осуществить децентрацию и рассмотреть самого себя как объект. Отметим еще раз, что необходимое для осуществления децентрации разделение своего «Я» очень трудно для подростка. Поэтому в процессе психологического консультирования мы не уделяли особого внимания совместному анализу имплицитивной решетки. Результаты, полученные на этом этапе работы, обрабатывались консультантом и в виде графического изображения системы конструктов предъявлялись подростку на последней встрече.

Совместный с клиентом анализ графического изображения системы конструктов

Содержание заключительной встречи с подростком составлял совместный анализ графического изображения системы конструктов. Предъявляя подростку лист с изображением этой системы, психолог делал замечание о том, что это «Ваша система конструктов» или «Ваши представления о самом себе, которые существуют в настоящий момент». Такой взгляд на результаты работы существенно облегчает подростку задачу рассмотрения самого себя как объекта.

Личностные конструкты организованы как система

Эти представления о себе имеют различное значение для подростка и находятся между собой в отношениях системной иерархии. Выше мы говорили о том, что заполнение имплицитивной решетки и последующее графическое изображение системы конструктов позволяют определить степень сопротивляемости конструктов изменениям (смена на противоположный полюс).

Суперординатные конструкты обеспечивают тождественность «Я» подростка

Если исходить из того, что в конструкте фиксируется представление о себе, объективируемое в значимого другого, то можно сделать заключение: наибольшее сопротивление изменению по суперординатным конструктам обусловлено тем, что представления о себе, заложенные в этих конструктах, субъективно воспринимаются подростком как имеющие наибольшее значение для подтверждения *тождественности своего «Я» в данный момент времени*. Здесь уместно отметить общую для всех систем конструктов подростков особенность: суперординатные конструкты имплицитивно не один-два дру-

гих, а более половины всех конструктов системы. Отсюда можно сделать предположение, что без потери тождественности своего «Я» нельзя ожидать изменений по этим базовым конструктам. Поэтому основной вопрос, на который необходимо дать ответ в совместной работе психолога и клиента, — *в какой степени «Я» подростка может изменяться в желательном направлении, при этом не теряя своей тождественности.* Иными словами, в какой степени подросток может позволить себе то или иное изменение, чтобы при этом идентифицировать себя как «себя» и получать подобное подтверждение от значимых других.

Однако, прежде чем попытаться дать ответ на этот вопрос, необходимо особенно внимательно проанализировать суперординатные конструкты. С этого и начинается совместная с подростком работа над графическим изображением системы конструктов. Во-первых, необходимо рассмотреть, какова суть представлений подростка о себе, содержащихся в базовых конструктах, и что из себя представляют стремления, раскрываемые в этих представлениях о себе. Во-вторых, необходимо посмотреть, в каких значимых других объективируются представления о себе и, соответственно, на кого направлены стремления подростка.

На основании полученных результатов исследования определим то общее, что должно быть совершено в совместной с каждым подростком работе. Во-первых, необходимо выяснить, относит ли себя подросток к желаемому полюсу базовых конструктов или нет. В случае если желаемое качество находится на противоположном полюсе конструкта, необходимо рассмотреть, есть ли среди других конструктов системы такие, изменение по которым привело бы к изменению по суперординатному конструкту. Можно также проанализировать те конструкты системы, которые изменяет суперординатный конструкт. Например, базовый конструкт «нежелание жертвовать для других — желание жертвовать для других» имплицитно конструкты «упорство — отсутствие упорства» и «прямолинейность — недосказанность», а сам при этом не имплицитно ни одним конструктом системы (клиент относит себя к подчеркнутым полюсам конструктов). Клиент говорит о том, что он готов жертвовать и что иногда жертвует для других, однако у него нет желания это делать. Чтобы прояснить, почему не возникает желание жертвовать для других, можно проанализировать, что означает для клиента отсутствие упорства и прямолинейность. В процессе беседы выясняется, что такое качество, как отсутствие упорства, све-

ло бы на нет усилия клиента по подготовке к вступительным экзаменам в вуз, а прямолинейность характеризует поведение его матери, которое не встречает одобрения со стороны подростка. Таким образом, целью этого этапа анализа системы конструктов является максимальное прояснение содержания базовых конструктов. Если есть возможность, желательно рассмотреть подобным образом конструкты, располагающиеся на следующем уровне и попытаться установить, есть ли связь между ними и суперординатными конструктами.

По аналогии с приведенным примером из протокола, производится совместный с подростком поиск его стремлений, отраженных в суперординатных конструктах. Необходимо показать подростку, что эти стремления наиболее актуальны для него в настоящий момент и что именно через их реализацию в наибольшей степени достигается переживание тождественности своего «Я». Для этого полезно обратить внимание на тех значимых людей, на которых направлены стремления подростка.

Родные люди — наиболее значимые объекты в окружении подростка

Интересно отметить, что практически во всех случаях работы с подростками суперординатные конструкты были образованы при сравнении элементов, одним из которых является элемент «Я сам/а», а вторым — «мать» или «отец». Иными словами, объектами стремлений, в наибольшей степени обеспечивающих подростку переживание тождественности своего «Я», являются родные люди (мать, отец, реже — сестра, брат, бабушка и т.д.). Поскольку эти стремления подтверждают тождественность «Я» подростка, они не могут быть нереализованными, однако способы их реализации могут быть различными.

Механизмы объективации стремлений

Выше мы говорили о том, что прежде чем стать представлением о себе то, или иное стремление должно сначала быть объективировано в другого. Теперь отметим, что существует два механизма подобной объективации: проективная идентификация и проекция. Идентифицировать себя с другим означает частично быть с ним сросшимся, подсознательно фантазировать, что ты действительно этот другой, жить «через» него и переживать, как он. Идентификация выражается в чувстве «мы», которое принимается в себя. Путем идентификации происходит присвоение себе части объекта, с которым субъект себя идентифицирует. При использовании механизма проективной идентификации происходит объединение элементов («Я сам/а» и, например, «мать»). Стремление первоначально приписывается другому и только после этого путем идентификации становится также представлением о себе. При проекции

субъект приписывает другим людям стремления, желания и пр., которых он не замечает в себе самом (так называемая отчуждающая проекция — *disowning projection*). При использовании механизма проекции происходит противопоставление элементов («Я сам/а» и «мать»). В случае проекции собственное отрицаемое стремление присваивается другому, а вместе с ним на другого переносятся отрицательно окрашенные эмоции. Стремление реализуется через подтверждение своей инакости, непохожести на другого. Негативные последствия реализации актуальных для подростка стремлений способом проекции очевидно: во-первых, это ведет к повышению внутренней конфликтности отношений между подростком и окружающими его родными людьми; во-вторых, стремление не осознается как свое собственное, становясь тем самым недоступным критическому осмыслению. Поэтому при анализе суперординатных конструктов желательно устранить проекцию. Для этого можно рассмотреть совместно с клиентом, насколько качество, представленное противоположным полюсом конструкта, присуще ему самому. Устранение проекции позволяет более или менее объективно увидеть реального другого человека, без вмешательства своих переживаний и своих психических структур. Однажды «распознав» проекцию, человек изменяет представление не только о «Ты», но и себе самом.

Возможности изменения «Я» подростка

Теперь вернемся к вопросу о том, в какой степени «Я» подростка может изменяться в желательном направлении, при этом не теряя своей тождественности. Исходя из иерархической структуры системы конструктов, изменений можно ожидать в первую очередь по тем конструктам, которые расположены на верхних уровнях системы. Эти конструкты либо имплицитуются конструктами, расположенными на нижележащих уровнях, либо находятся с ними в реципроктных отношениях. Совместный с клиентом анализ этих конструктов производится с точки зрения непосредственного будущего подростка.

Рассмотрим пример. Конструкт «готовность отдыхать и радоваться жизни — готовность страдать и работать» находится в реципроктных отношениях только с двумя конструктами: «навязывание собственного мнения — ненавязывание собственного мнения» и «несдержанность — сдержанность». Очевидно, что если подросток будет и дальше реализовывать стремления ненавязывать собственное мнение и быть несдержанным, то в его реальном поведении будет реализовываться стремле-

ние отдыхать и радоваться жизни. В данном случае консультант может поинтересоваться у клиента, в чем это обычно проявляется в его повседневной жизни.

Результаты исследования позволяют отметить, что консультанту необходимо также узнать у клиента, по каким из конструктов он желал бы изменений с тем, чтобы совместно определить, возможны ли они. Например, подросток хотел бы измениться по конструкту «больше и дольше переживаем неудачи — проще переживают неудачи». Этот конструкт расположен на последнем уровне системы, но находится в реципроктных отношениях с конструктом «недвуличные — двуличные», расположенным на два уровня ниже, который, в свою очередь, находится в реципроктных отношениях с базовым конструктом. Таким образом, изменение по конструкту «больше и дольше переживаем неудачи — проще переживают неудачи» оказывается невозможным без потери тождественности «Я» подростка. В некоторых системах связь между конструктами настолько тесная, что вся система в целом не подвержена никаким изменениям. В таких случаях приходится искать совместно с подростком новые конструкты либо переформулировать старые.

Подобным образом должны быть проанализированы все конструкты системы, причем особое внимание следует уделять тем из них, которыми сильнее интересуется сам подросток. Сталкиваясь с противоречиями и пытаясь их разрешить, подросток получает новую информацию о самом себе и, тем самым, возможность изменить конструкты или связь между ними.

Основная задача, которая должна быть решена на заключительном этапе работы, — это интеграция обнаруженных стремлений подростка в представление о себе, в свое «Я». Для этого необходимо рассмотреть совместно с подростком, каким образом эти стремления проявляются в повседневной жизни подростка, — уже не только в связи с теми значимыми людьми, на которых они направлены первоначально. Так, подростки начинают вспоминать различные ситуации, в которых проявляются те или иные их стремления. Клиентка, которая осознала свое стремление быть защищаемой, в процессе анализа своей системы конструктов рассказала, что она ожидает защиты и со стороны своего молодого человека и часто ссорится с ним, поскольку ее ожидания не оправдываются. «Наверное, он такой же, как моя подруга, — ему самому еще необходима защита», — пришла она к выводу. Чем четче удастся проследить присутствие тех или иных стремлений подростка в его жизни и их

Интеграция выявленных стремлений в представление о себе

влияние на взаимоотношения с окружающими людьми, тем легче происходит их интеграция в «Я» подростка. Присутствие одинаковых стремлений по отношению к разным объектам позволяет объединять эти объекты по одному основанию: внутренней картиной отношения к ним подростка. В приведенном выше примере объекты «мать» и «молодой человек» могут быть объединены на основании одного и того же стремления подростка — стремления быть защищаемой. Осознание подростком того, что одно и то же стремление проявляется по отношению к двум разным людям, облегчает подростку понимание этого стремления как исходящего от собственного «Я», а не как обусловленное влиянием этих людей и тем самым способствует интеграции стремления в «Я».

Децентрация, осуществляемая во временном пространстве личности

Однако интеграция обнаруженных стремлений в «Я» подростка окажется поверхностной и неполной, если эта новая информация не будет соотнесена с существующими представлениями о своем «Я». Здесь уместно вернуться к тому, о чем мы говорили выше, а именно — к процессу децентрации, осуществляемому во временном пространстве личности. Подобная децентрация обеспечивает возможность одновременно испытывать переживания в настоящем и сравнивать их с имеющимися представлениями о себе. Представления о своем «Я» по своей сути состоят из прошлого: прошлых ситуаций взаимодействия с другими людьми, собственных переживаний и сделанных на их основе выводов и обобщений.

Возникновение «нового-Я»

Несоответствие представлений о себе и существующих стремлений ведет к противоречию, которое разрешается обнаружением таких аспектов собственного «Я», которые субъективно воспринимаются теперь как «не-Я». В момент обнаружения «не-Я» происходит интеграция новой информации и существующих представлений о себе, которые подтверждаются как «Я». Этот процесс дифференциации-интеграции приводит к (пока еще смутному) переживанию новой идентичности, которую можно условно обозначить как «новое-Я».

Таким образом, в результате проведенного исследования мы обнаружили, что процесс интеграции новой информации в «Я» подростка ведет к изменению одного из объектов, представленных в объектном отношении, — подростка, а вместе с этим и к реконструкции существующих объектных отношений⁹. Тем самым прошлое превращается в настоящее, открывая для подростка новые возможности и перспективы.

Завершение консультации

Следует заметить, что этому «новому-Я» подростка еще предстоит пройти «проверку реальностью»: реконст-

рукция объектных отношений влечет за собой и изменения реальных взаимоотношений с окружающими, в особенности со значимыми людьми. При этом последние остаются в рамках сложившихся ранее отношений с подростком и могут оказывать сознательное или подсознательное сопротивление их изменению. В свою очередь, и для подростка сложившиеся ранее отношения могут оказаться более привлекательными по сравнению с необходимостью их изменения. В обоих случаях новые знания о самом себе могут быть проигнорированы, оставляя тем самым подростка в рамках прежних объектных отношений. Поэтому, если со стороны консультанта существуют подозрения в возможности подобных ситуаций, желательно провести специальную беседу вместе с подростком и его близким окружением (в первую очередь с родителями или лицами, их заменяющими). Также желательно все материалы совместной работы (две решетки и графическое изображение системы конструкторов) передать подростку в конце заключительной встречи. Необходимо отметить, что уже после окончания совместной с психологом работы подростки, занимаясь самоанализом, могут использовать интернализованные функции консультанта.

-
1. Формирование личности старшеклассника / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Педагогика, 1989.
 2. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой: Психоаналитическое исследование. М.: Наука, 1995.
 3. Kelly G. Man's construction of his alternatives. In G. Lindzey (Ed.). Assessment of human motives. Orlando, FL^ Harcutt Brace Jovanovich, Inc., 1958.
 4. Kelly, G.A. The psychology of personal constructs. N-Y., 1955, vol. 1-2.
 5. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. М.: Прогресс, 1987. С. 59-65.
 6. Там же. С.83-84.
 7. Там же. С.48.
 8. Томе Х., Кэхеле Х. Т.1 Теория. Современный психоанализ. М.: Прогресс, 1996.
 9. Бинас В.А. Динамика юношеской рефлексии в процессе психологического консультирования: Автореферат канд. психол. наук. М, 1999.